

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65, лит. А
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

24 мая 2023 года

Дело №А56-67039/2018/сд.11

Резолютивная часть постановления объявлена 17 мая 2023 года

Постановление изготовлено в полном объеме 24 мая 2023 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд
в составе:

председательствующего судьи Д.В. Бурденкова,

судей Н.В. Аносовой, И.В. Юркова,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Овчинниковой А.Ю.

при участии:

согласно протоколу судебного заседания

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 13АП-6456/2023) конкурсного управляющего ООО «Балтийская экспедиторская компания» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.02.2023 по обособленному спору № А56-67039/2018/сд.11 (судья Ильенко Ю.В.), принятое по результатам рассмотрения заявления Калины Руслана Владимировича о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Балтийская экспедиторская компания»,

установил:

ООО «ПРОКАМИ» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании ООО «Балтийская экспедиторская компания» (далее - должник, ООО «БЭК») несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда от 16.07.2018 заявление ООО «ПРОКАМИ» признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна.

Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 138 от 04.08.2018.

Решением арбитражного суда от 19.02.2019 ООО «БЭК» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего временно возложено на Ванюшкину Е.В.

Определением арбитражного суда от 02.04.2019 конкурсным управляющим утвержден Назаров Евгений Константинович.

Определением арбитражного суда от 11.09.2020 конкурсный управляющий Назаров Е.К. освобожден от исполнения обязанностей, конкурсным управляющим должником утверждена Тарасевич Анна Валерьевна.

В рамках процедуры конкурсного производства 15.05.2019 от конкурсного управляющего ООО «БЭК» поступило заявление, в котором просил признать недействительными взаимосвязанные сделки по перечислению ООО «БЭК» денежных средств за период с 16.12.2013 по 19.05.2016 в пользу Калины Руслана Владимировича на сумму 159893626 руб., в качестве применения последствий недействительности сделок взыскать с ответчика указанную сумму.

Определением арбитражного суда от 30.12.2019 заявление конкурсного управляющего ООО «БЭК» удовлетворено частично; признаны недействительными сделки ООО «БЭК» по перечислению денежных средств в пользу Калины Р.В. на сумму 95831626 руб., применены последствия недействительности сделок в виде возврата денежных средств в размере 95831626 руб. в конкурсную массу ООО «БЭК».

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2020 определение от 30.12.2019 в части удовлетворения заявления конкурсного управляющего отменено; в указанной части принят новый судебный акт, которым в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.10.2020 постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2020 по обособленному спору № А56-67039/2018/сд.11 в части отмены определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2019 отменено. В указанной части определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2019 по тому же спору оставлено в силе. В остальной части определение от 30.12.2019 и постановление от 21.08.2020 оставлены без изменения.

Определением арбитражного суда от 28.09.2021 заявление Калины Р.В. удовлетворено; предоставлена отсрочка исполнения определения арбитражного суда от 30.12.2019 в части взыскания с ответчика в конкурсную массу ООО «БЭК» 95831626 руб.

Определением арбитражного суда от 07.04.2022 заявление Калины Р.В. удовлетворено; предоставлена отсрочка исполнения определения арбитражного суда от 30.12.2019 в части взыскания с ответчика в конкурсную массу ООО «БЭК» 61236626 руб.

12.07.2022 в арбитражный суд от Калины Р.В. поступило заявление, в котором просил определение от 30.12.2019 по настоящему спору отменить по вновь открывшимся обстоятельствам; принять новый судебный акт, которым в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказать.

Определением арбитражного суда от 07.02.2023 определение от 30.12.2019 по обособленному спору № А56-67039/2018/сд.11 отменено; в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «БЭК» о признании недействительными сделок по перечислению денежных средств в пользу Калины Р.В. в сумме 159893626 руб. отказано.

Конкурсный управляющий ООО «БЭК» обратился с апелляционной жалобой, в которой просит определение суда первой инстанции отменить, оставить в силе определение от 30.12.2019, ссылаясь на необоснованность пересмотра судебного акта на основании новых доказательств в отношении обстоятельств, которые были исследованы судами в ходе рассмотрения настоящего спора, поскольку при первоначальном рассмотрении обособленного спора Калина Р.В., возражая против доводов конкурсного управляющего, указывал на отсутствие у должника признаков

неплатежеспособности на момент совершения спорных платежей и отсутствие по отношению к должнику заинтересованности, предполагающей осведомленность о финансовом положении должника.

Податель жалобы считает, что обстоятельства, заявленные в качестве вновь открывшихся, были известны ответчику ранее и не являются существенными, в связи с тем, что его позиция основана на ином обособленном споре, где ответчику удалось доказать обстоятельства, которые не были доказаны при рассмотрении настоящего спора. Кроме того, при первоначальном рассмотрении спора и признании платежей недействительными судами сделан вывод о недоказанности реальности исполнения агентских договоров, однако при новом рассмотрении судом первой инстанции сделан противоположный вывод, который, по мнению конкурсного управляющего, является неправомерным.

Калиной Р.В. представлен отзыв, в котором считает определение суда первой инстанции законным и обоснованным.

Законность и обоснованность определения проверены в апелляционном порядке.

Исследовав доводы подателя апелляционной жалобы в совокупности и взаимосвязи с собранными по делу доказательствами, учитывая размещенную в картотеке арбитражных дел в телекоммуникационной сети Интернет информацию по делу о банкротстве, апелляционный суд не усматривает оснований для переоценки выводов суда по фактическим обстоятельствам и иного применения норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьей 309 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) арбитражный суд может пересмотреть принятый им и вступивший в законную силу судебный акт по новым или вновь открывшимся обстоятельствам по основаниям и в порядке, предусмотренным в главе 37 АПК РФ.

Основаниями пересмотра судебных актов по правилам главы 37 АПК РФ являются: вновь открывшиеся обстоятельства, указанные в части 2 статьи 311 АПК РФ и существовавшие на момент принятия судебного акта обстоятельства по делу; новые обстоятельства, указанные в части 3 статьи 311 АПК РФ, возникшие после принятия судебного акта, но имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

В части 2 статьи 311 АПК РФ содержится перечень оснований для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, который является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

В силу пункта 1 части 2 статьи 311 АПК РФ основанием пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

По смыслу указанной нормы вновь открывшимися обстоятельствами являются юридические факты, которые объективно существовали на момент рассмотрения дела, имеют существенное значение для разрешения спора, однако не были и не могли быть известны лицу, заявившему о них впоследствии.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (далее - Постановление № 52), судебный акт не может быть пересмотрен по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в случаях, если обстоятельства, определенные статьей 311 АПК РФ, отсутствуют, а имеются основания для пересмотра судебного акта в порядке кассационного производства

или в порядке надзора, либо если обстоятельства, установленные статьей 311 АПК РФ, были известны или могли быть известны заявителю при рассмотрении данного дела.

Обстоятельства, которые в соответствии с пунктом 1 статьи 311 АПК РФ являются основаниями для пересмотра судебного акта, должны быть существенными, то есть способными повлиять на выводы суда при принятии судебного акта. При рассмотрении заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам суд должен установить, свидетельствуют ли факты, приведенные заявителем, о наличии существенных для дела обстоятельств, которые не были предметом судебного разбирательства по данному делу (пункт 4 Постановления № 52).

Таким образом, вновь открывшимися обстоятельствами признаются юридические факты, обладающие совокупностью трех признаков: они должны быть существенными, то есть такими, которые могли бы привести к принятию иного решения суда; они должны были существовать на момент принятия того судебного акта, о пересмотре которого заявлено, и не только не были известны заявителю, но и не могли быть ему известны в силу объективных причин.

Пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам является процедурой, применение которой в целях обеспечения принципа стабильности судебных решений допустимо только в исключительных случаях в целях защиты прав лица, ссылающегося на вновь открывшиеся обстоятельства, обусловленные неизвестностью лицам, участвующим в деле, и суду обстоятельств, имеющих существенное значение для принятия правильного решения по существу спора, и не должно нарушать баланс интересов сторон, основанный на этих актах. Иное будет направлено на нарушение принципов общеобязательности, правовой определенности и стабильности судебного акта.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 11.03.2021 N 306-ЭС20-16785(1,2), институт пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является чрезвычайным средством возобновления производства по делу и необходим для того, чтобы прекратить существование объективно ошибочных судебных актов в ситуации, когда об обстоятельствах, позволяющих сделать вывод о допущенной ошибке, стало известно после вынесения этих судебных актов.

В рассматриваемом случае, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что приведенные заявителем обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения обособленного спора А56-67039/2018/сд.15, обладают признаками вновь открывшихся обстоятельств, предусмотренных в статье 311 АПК РФ, так как могли повлиять на выводы судов при принятии судебного акта о признании сделок должника недействительными.

Из содержания принятых по обособленному спору судебных актов следует, что сделки должника в отношении Калины Р.В. были признаны недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, основания для применения положений статей 10, 168 ГК РФ отсутствуют.

Указанный вывод следует из постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.10.2020 по настоящему обособленному спору, а также прямо содержится в постановлении Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 01.09.2022 по обособленному спору №А56-67039/2018/тр9.

При рассмотрении настоящего спора также было установлено, что перечисление должником в период с 01.06.2015 по 19.05.2016 Калине Р.В. денежных средств в размере 95 831 626 руб. в качестве вознаграждения по агентским договорам совершено с целью причинения вреда имущественным правам

кредиторов и при причинении такого вреда, поскольку на момент совершения спорных платежей ООО «БЭК» отвечало признаку неплатежеспособности (недостаточности имущества), поскольку у него имелись неисполненные обязательства перед иными кредиторами, чьи задолженности включены в реестр, а также по результатам выездной налоговой проверки было выявлено уклонение от уплаты налогов, которое скрыло действительные признаки неплатежеспособности.

При этом судами сделан вывод о том, что ответчик был осведомлен о цели причинения вреда кредиторам должника в связи с наличием аффилированности с Прокопцовым В.Е., который совместно с единственным участником должника Терентьевым А.В. на момент совершения оспариваемых сделок участвовал в ряде хозяйственных обществ, образующих группу компаний «БЭК».

Судами было установлено, что Терентьев А.В. и Прокопцов В.Е. посредством совместного участия в уставных капиталах ряда организаций образуют группу лиц, в которую входит также Калина Р.В. Соответственно, осведомленность Калины Р.В. о налоговой недоимке должника была принята в качестве доказанной на основании презумпции, предусмотренной пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В обоснование заявления о пересмотре судебного акта от 30.12.2019 Калина Р.В. указал, что 13.04.2022 Тринадцатым арбитражным апелляционным судом принято постановление по спору А56-67039/2018/сд.15 по заявлению конкурсного управляющего об оспаривании сделок с Прокопцовым В.Е. за аналогичный период, которым установлено, что Прокопцов В.Е. не был осведомлен о налоговой недоимке должника и признаках его неплатежеспособности.

В то же время осведомленность Калины Р.В. о признаках неплатежеспособности должника при первоначальном рассмотрении спора была установлена только посредством презумпции осведомленности через аффилированность с Прокопцовым В.Е. Соответственно, факт неосведомленности Прокопцова В.Е. о признаках неплатежеспособности исключает и факт осведомленности Калины Р.В. об указанных обстоятельствах.

Кроме того, указанным судебным актом, на основе представленного конкурсным управляющим заключения эксперта Северо-Западного РЦСЭ Минюста России № 3131/10 от 20.11.2020, ранее не представляемого в настоящий обособленный спор, установлено отсутствие у должника признаков неплатежеспособности в 2015-2016 годах даже с учетом налоговой недоимки за 2014-2015 годы в размере 540 091 139 руб.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции полагает, что с учетом предмета доказывания в споре о признании сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, указанные обстоятельства являются существенными, так как наличие у должника признаков неплатежеспособности и презумпция осведомленности о них другой стороны сделки приняты судами в качестве элементов состава для признания сделки недействительной.

В рассматриваемом случае суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что опровержение презумпции осведомленности Прокопцова В.Е., установленное постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2022 по спору А56-67039/2018/сд.15, имеет существенное значение для настоящего дела, так как напрямую влияет на выводы о факте осведомленности Калины Р.В. о финансовом состоянии должника, притом, что аффилированность Калины Р.В. к должнику установлена только через аффилированность по отношению к Прокопцову В.Е., осведомленность которого о влиянии налоговой недоимки за 2014-2015 годы на наличие признаков неплатежеспособности должника в период совершения оспариваемых платежей не являлась очевидной, и не

являлась предметом судебного разбирательства при первоначальном рассмотрении настоящего спора.

Таким образом, вопреки доводам конкурсного управляющего, вновь открывшимся обстоятельством для настоящего спора явился не факт отсутствия аффилированности ответчика по отношению к должнику, а опровержение презумпции осведомленности Прокопцова В.Е., посредством которой презюмировалась и осведомленность самого ответчика.

Судом первой инстанции также обоснованно учтено, что именно неисследованность судами вопроса осведомленности Прокопцова В.Е. о наличии у должника налоговой недоимки за 2014-2015 годов, и, соответственно, её влияния на наличие признаков неплатежеспособности должника в период совершения оспариваемых платежей в обособленном споре № А56-67039/18/сд.15 стала основанием для направления данного спора постановлением от 14.09.2020 на новое рассмотрение, по результатам которого и было установлено отсутствие такой осведомленности и отсутствие у должника признаков неплатежеспособности в период совершения оспариваемых платежей.

Факт отсутствия у ООО «БЭК» признаков неплатежеспособности в 2015-2016 годах, даже с учетом наличия налоговой недоимки за 2014-2015 годы в размере 540 091 139 руб., установлен судом, в том числе на основании выводов заключения эксперта Северо-Западного РЦСЭ Минюста России № 3131/10 от 20.11.2020, которое было выполнено по заданию конкурсного управляющего и представлено им в материалы спора А56-67039/2018/сд.15.

При этом факт отсутствия у ООО «БЭК» признаков неплатежеспособности в указанный период не был известен и объективно не мог быть достоверно известен заявителю в силу отсутствия у него документации должника в том объеме, в котором она имеется у конкурсного управляющего.

В ходе рассмотрения настоящего спора от конкурсного управляющего не поступили пояснения, по какой причине исследование по вопросу о влиянии налоговой недоимки на признаки неплатежеспособности должника в 2015-2016 годах не могло быть выполнено ранее окончания рассмотрения заявления об оспаривании сделок в отношении Калины Р.В. и представлено в материалы настоящего обособленного спора.

При таких обстоятельствах доводы апелляционной жалобы конкурсного управляющего о том, что приведенные ответчиком основания являются новыми доводами и доказательствами применительно к уже исследованным судом обстоятельствам, а также не являются существенными для настоящего обособленного спора, являются ошибочными.

Таким образом, апелляционная коллегия считает правильным вывод суда первой инстанции о том, что о наличии вышеуказанных обстоятельств, имеющих существенное значение для настоящего спора, заявителю стало известно только из текста постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2022 по спору А56-67039/2018/сд.15. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Исходя из положений статей 309, 310, 311 АПК РФ, с учетом предмета доказывания недействительности сделок на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, приведенные заявителем обстоятельства не были предметом судебного разбирательства по настоящему спору, однако являются существенными, поскольку наличие у должника признаков неплатежеспособности и презумпция осведомленности о них другой стороной сделки при первоначальном рассмотрении обособленного спора приняты судами в качестве элементов состава для признания платежей недействительными. В этой связи определение арбитражного суда от

30.12.2019 пересмотрено по новым обстоятельствам применительно к пункту 1 части 2 статьи 311 АПК РФ правомерно.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между Обществом и Предпринимателем были заключены агентские договоры от 28.11.2013 № 2811, от 12.10.2015 № 1210 (далее также – Договоры), по условиям которого Предприниматель принял на себя обязательства за вознаграждение от имени и за счет Общества осуществлять юридические и иные действия, направленные на приобретение Обществом (в том числе импорт) и/или реализацию Обществом (в том числе экспорт) товаров рынка нефтеперерабатывающей и нефтехимической областей промышленности (далее - Товар), в том числе: найти поставщика и/или покупателя Товара, согласовать с поставщиком и/или покупателем условия договора купли-продажи Товара на наиболее выгодных для Общества условиях, организовать заключение договора купли-продажи с поставщиком и/или покупателем, осуществить иные действия по отдельным поручениям Общества.

Согласно пункту 4.1 Договоров размер вознаграждения агента и сроки его выплаты согласовываются сторонами в приложениях к договорам.

Обществом и Предпринимателем в соответствии с условиями Договоров подписаны приложения и отчеты к ним.

Согласно представленным в материалы дела платежным поручениям в период с 16.12.2013 по 12.02.2016 Общество перечислило Предпринимателю вознаграждение агента по агентскому договору от 28.11.2013 № 2811 в размере 148637000 руб., а в период с 12.02.2016 по 19.05.2016 – вознаграждение по агентскому договору от 12.10.2015 № 1210 в размере 19 531 626 руб., всего в размере 159 893 626 руб.

Конкурсный управляющий, полагая, что названные платежи являются единой сделкой, которая содержит признаки недействительности сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также статьями 10, 168 ГК РФ, обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании названной сделки должника.

В силу статьи 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В силу статьи 61.9 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе предъявлять иски о признании недействительными сделок, совершенных должником, в том числе по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 названного Закона.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если

она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Как следует из пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63), при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 Постановления № 63).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При рассмотрении обособленного спора установлено, что оспариваемая сделка по перечислению платежей совершена в период с 16.12.2013 по 19.05.2016, то есть частично за пределами трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом (01.06.2018), следовательно, она подпадает под действие положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве только в части периода с 01.06.2015 по 19.05.2016.

В пунктах 5, 6 и 7 Постановления № 63 разъяснено, что для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств:

- сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию. При этом предусмотренные нормой презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под таковым понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки. При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах вторым - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Исследовав и оценив в соответствии со статьей 71 АПК РФ, имеющиеся в деле доказательства, суд первой инстанции, пришел к верному выводу об отсутствии цели причинения вреда имущественным правам кредиторов и причинении такого вреда, поскольку на момент совершения оспариваемых платежей должник не отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Из материалов дела следует, что обязательства должника перед конкурсными кредиторами ОАО «Мурманское морское пароходство», ООО «ПРОКАМИ», ЗАО «НЕФТЕХИМПРОЕКТ» возникли, соответственно, не ранее 16.03.2016, 29.07.2016, 26.01.2016 (при этом требование перед ЗАО «НЕФТЕХИМПРОЕКТ» до 03.08.2017 было предметом судебного разбирательства по делу № А19-21138/2015), то есть на момент совершения оспариваемых платежей (с 01.06.2015 по 19.05.2016) у должника имелись неисполненные обязательства лишь перед ОАО «Мурманское морское пароходство».

Согласно заключению эксперта Северо-Западного РЦСЭ Минюста России № 3131/10 от 20.11.2020, представленному при рассмотрении обособленного спора А56-67039/2018/сд.15, по заданию конкурсного управляющего на основании полного исследования документации должника сделан вывод об отсутствии у должника признаков неплатежеспособности в 2015 - 2016 годах даже с учетом налоговой недоимки 2014-2015 годов в размере 540 091 139 руб.

Аналогичные выводы содержатся в представленных в материалы дела заключениях специалистов ООО «Центр налоговых экспертиз и аудита» и ООО «Юридический консультационный центр», согласно которым, с учетом проведенной реконструкции бухгалтерской отчетности должника, в случае отражения в составе показателей бухгалтерского баланса налоговых обязательств и пени по налогам, стоимость чистых активов должника по состоянию на 31.12.2014 составляла 1 911 971 000 руб., по состоянию на 31.12.2015 – 1 518 795 000 руб., по состоянию на 31.12.2016 – 1 313 384 руб., то есть в период совершения оспариваемых платежей в любом случае отсутствовали признаки неплатежеспособности, поскольку величина активов должника стабильно превышала величину его обязательств.

Согласно представленной в материалы дела бухгалтерской отчетности его чистая прибыль за 2014-2015 годы составила 898 540 000 рублей (545 161 000 руб. - за 2014 год; 353 379 000 руб. – за 2015 год). То есть общий размер чистой прибыли за 2014 – 2015 годы значительно превышал размер налоговой недоимки должника за этот период. Соответственно, в любом случае налоговая недоимка должника в размере 540 091 139 руб. могла быть погашена за счет чистой прибыли должника.

Из бухгалтерской отчетности Общества также следует, что за 2014 год в пользу контрагентов должник совершил платежей на сумму 7 342 116 000 руб., за 2015 год - на сумму 7 305 755 000 руб. и за 2016 год - на сумму 4 286 938 000 руб., остатки денежных средств на счетах и спецсчетах (строки баланса 1240 и 1250) на

конец 2014 года составляли 592 209 000 руб., а на конец 2015 года – 359 391 000 руб., что также подтверждает способность должника исполнить обязательства перед налоговым органом, которые не были исполнены не по причине отсутствия денежных средств, а по причине реализации должником схемы уклонения от уплаты налогов.

Анализ финансового состояния должника, проведенный временным управляющим Ванюшкиной Е.В. за период с 31.12.2015 по 31.12.2017 также подтверждает вывод, что признаки неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества у должника усматриваются только с конца анализируемого периода, а именно - 31.12.2017.

Судебными актами по обособленным спорам (№№ А56-67039/2018/сд.27; А56-67039/2018/сд.29, А56-67039/2018/сд.30) также установлено, что признаки неплатежеспособности Общества возникли только в декабре 2017 года, то есть также позже совершения оспариваемых платежей.

В связи с изложенным, вывод суда первой инстанции об отсутствии у должника признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества в период с 01.06.2015 по 19.05.2016 соответствует обстоятельствам дела и имеющимся в материалах дела доказательствам.

Установленные обстоятельства свидетельствуют, что должник не прекратил осуществление расчетов с кредиторами, активы должника превышали кредиторскую задолженность, должник осуществлял хозяйственную деятельность, что исключает основания полагать, что у должника имелись признаки банкротства в период совершения оспариваемых платежей. При этом отсутствие явных и объективных признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника на момент совершения спорных сделок исключает презумпцию цели причинения вреда кредиторам при совершении сделки, равно как и осведомленности второй стороны сделки о наличии такого рода цели, что исключает возможность признания сделок недействительными по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Кроме того, при первоначальном рассмотрении заявления конкурсного управляющего в рамках настоящего спора судами была установлена осведомленность Калины Р.В. о финансовом состоянии должника в связи с его аффилированностью по отношению к Прокопцову В.Е. Между тем, как установлено в ходе обособленного спора А56-67039/2018/сд.15, Прокопцов В.Е. сам не был осведомлен об этой налоговой недоимке, следовательно, и о финансовом состоянии должника.

Материалами дела подтверждается, что первичная выездная налоговая проверка должника была проведена в период с 20.12.2016 по 24.03.2017 ИФНС России по Приозерскому району Ленинградской области. По результатам первичной выездной налоговой проверки должника было вынесено решение от 24.03.2017 № 09-07/13, которым было установлено, что налоговая недоимка должника за 2014 – 2015 годы составляет 8 694 915 руб. Соответственно, даже по результатам проведенной первичной выездной налоговой проверки должника не был выявлен факт наличия налоговой недоимки за 2014 – 2015 годы в размере 540 091 139 руб. При этом платежи в пользу Калины Р.В. совершались в период с 16.12.2013 по 19.05.2016, то есть задолго до проведения даже первичной налоговой проверки должника.

Из представленного в материалы дела обвинительного заключения по уголовному делу №1-346/2020 в отношении Терентьева А.В. и Сморчок Ж.В. (главный бухгалтер должника), возбужденному по части 2 статьи 199 УК РФ, следует, что налоговая недоимка должника за период 2014-2015 годов возникла в результате совершения операций с компаниями ООО «Миранда» и

ООО «МЕГАПРОМ», контроль в отношении которых осуществлялся Терентьевым А.В.

Как следует из указанного обвинительного заключения следствием было установлено, что действия по уклонению от уплаты налогов ООО «БЭК» совершались единственным участником должника Терентьевым А.В. и бывшим главным бухгалтером должника Сморзюк Ж.В. без осведомления об этом иных лиц и не были известны даже генеральному директору должника и сотрудникам бухгалтерии должника.

Иные доказательства того, что ответчик располагал какими-либо сведениями о должнике, недоступными третьим лицам, позволяющими сделать вывод о цели причинения вреда кредиторам (учитывая, что у должника не имелось признаков неплатежеспособности), а у единственного участника должника Терентьева А.В. имелся какой-либо интерес в безвозмездной передаче денежных средств должника именно Калине Р.В. в материалах дела отсутствуют.

Тот факт, что ответчик при первоначальном рассмотрении дела ссылался на отсутствие у должника признаков неплатежеспособности не может отменять для него возможность ревизии принятых по делу судебных актов в связи с представлением конкурсным управляющим в материалы судебного спора заключения эксперта Северо-Западного РЦСЭ Минюста России № 3131/10 от 20.11.2020, выполненного на основе анализа полной документации должника, заведомо недоступной для ответчика и имеющейся только в распоряжении конкурсного управляющего.

При указанных обстоятельствах, презумпция осведомленности заинтересованного лица, предусмотренная пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, не может быть применена, поскольку в рамках иного обособленного спора судом установлены опровергающие её обстоятельства.

В материалах дела имеются доказательства, подтверждающие реальность оказания услуг по заключенным договорам (ответы на запросы привлеченных контрагентов, письма контрагентов, протоколы совещаний с участием заявителя, электронная переписка, транспортные документы, фотографии заявителя с представителями привлеченных контрагентов и др.), а также совершения комплекса действий, направленных на заключение должником договоров.

В частности, в материалы дела в качестве доказательств оказания услуг по каждому из соглашений ответчиком представлены: по приложению 2 к договору № 2811 от 28.11.2013 - письма компаний ООО «ЮОП», НК «ЛУКОЙЛ», АО «КЕМИКО», протоколы совещаний с указанными контрагентами, транспортные документы, электронная переписка; по приложению 3 к договору № 2811 от 28.11.2013 – письма компаний ПАО «Нижнекамскнефтехим», ООО «Клариант» (РУС), техническая документация ООО «Клариант (РУС)», электронная переписка; по приложению 4 к договору № 2811 от 28.11.2013 – письма компаний ООО «ЮОП», НК «ЛУКОЙЛ», протоколы совещаний, транспортные документы; по приложениям 5 и 10 к договору № 2811 от 28.11.2013 – письма компаний ОАО «Казаньоргсинтез», ООО «Клариант» (РУС), техническая документация ООО «Клариант (РУС)», электронная переписка; по приложениям 6-8 к договору № 2811 от 28.11.2013 - письма компаний ОАО «Нижнекамскнефтехим», ООО «Клариант» (РУС), электронная переписка; по приложениям 9-13 к договору № 2811 от 28.11.2013 – письмо компании ООО «Клариант» (РУС), техническая документация ООО «Клариант (РУС)»; по приложению к агентскому договору № 1210 от 12.10.2015 - письма компаний ООО «КИНЕФ» и UOP, протоколы совещаний с указанными контрагентами.

Как следует из материалов обособленного спора, агентские услуги, оказанные ответчиком, заключались в комплексе действий, направленных на: поиск лиц, заинтересованных в реализации катализаторов определенного типа; поиск лиц, заинтересованных в приобретении катализаторов определенного типа; проведение необходимых переговоров с покупателями и поставщиками; организацию заключения контрактов между ООО «БЭК» и контрагентами; оперативное сопровождение сделок в ходе их исполнения, в том числе проведение необходимых переговоров о порядке исполнения сделок и т.д.

Указанные обстоятельства, в том числе, нашли отражения в отчетах агента с разграничением действий агента на действия по проведению переговоров, организации подписания контрактов, организации отгрузки товара. Также указанные обстоятельства подтверждаются вышеуказанными письмами привлеченных контрагентов, протоколами совещаний, нотариальными протоколами допросов бывших сотрудников ООО «БЭК», электронной перепиской и другими доказательствами.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно отметил отсутствие каких-либо доказательств, опровергающих факт оказания услуг ответчиком. У суда апелляционной инстанции также отсутствуют основания сомневаться в реальности исполнения ответчиком предусмотренных агентскими договорами обязательств, притом, что их экономическая целесообразность относимыми и допустимыми доказательствами не опровергнута.

Также стоит учесть, что в судебной практике неоднократно отмечалось, что наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по статьям 10 и 168 ГК РФ. Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 по делу № А40-17431/2016).

Установленные при рассмотрении настоящего спора обстоятельства не свидетельствуют о том, что оспариваемые сделки выходят за пределы диспозиции статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем основания для применения положений статей 10, 168 ГК РФ отсутствуют. Вопреки доводам конкурсного управляющего об установлении при первоначальном рассмотрении настоящего заявления иных оснований для признания спорных платежей недействительными, на отсутствие таких оснований указано в постановлениях Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.09.2022 по обособленному спору А56-67039/2018/тр.9, от 30.10.2020 по настоящему обособленному спору.

Отдельные платежи должника могут оспариваться только по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (абзац 2 пункт 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63). Отдельные платежи не могут быть признаны недействительным по общим основаниям гражданского законодательства.

В соответствии с пунктом 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств (в том числе, безналичный платеж), могут применяться только правила главы III.1 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Параграф 2 главы 9 ГК РФ

«Недействительность сделок» не допускает возможности оспаривания в качестве сделок действий, направленных на исполнение обязательств.

Требование о признании недействительными перечисленных договоров конкурсным управляющим в ходе рассмотрения настоящего обособленного спора не заявлялось (заявлено только требование о признании недействительными произведенных должником платежей по договорам в пользу ответчика).

В связи с изложенными обстоятельствами вывод суда первой инстанции о недоказанности наличия совокупности оснований для признания оспариваемых платежей недействительными применительно к пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве является обоснованным, правовых оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

Несогласие конкурсного управляющего с выводами суда, иная оценка им фактических обстоятельств дела и иное толкование положений закона не свидетельствуют о допущенной при рассмотрении дела судебной ошибке и не являются основаниями для отмены судебного акта.

Учитывая изложенное, оснований для отмены судебного акта по доводам апелляционной жалобы или в соответствии с частью 4 статьи 270 АПК РФ апелляционный суд не усматривает.

Руководствуясь статьями 269-272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.02.2023 по обособленному спору № А56-67039/2018/сд.11 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий одного месяца со дня его принятия.

Председательствующий

Д.В. Бурденков

Судьи

Н.В. Аносова

И.В. Юрков